

**ДАНТЕ ГАБРИЭЛЬ РОССЕТТИ И СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(Н. М. МИНСКИЙ, З. А. ВЕНГЕРОВА)¹**

Аннотация.

Актуальность и цели. Несмотря на то, что отдельные издания художественных произведений английского поэта и художника-прерафаэлиты Данте Габриэля Россетти (1828–1882) начали появляться в России только с 2005 г., рецепция его творчества русской литературой имеет давнюю и прочную традицию, берет свое начало из 50–60-х гг. XIX в. и связана с именами И. С. Тургенева, Д. В. Григоровича, П. Л. Лаврова и др. Наибольший интерес к творчеству Д.-Г. Россетти в России пришелся на Серебряный век русской поэзии, когда на произведения английского автора так или иначе откликнулись большинство ведущих русских писателей, в частности И. И. Коневской, В. Я. Брюсов, Н. С. Гумилев, К. Д. Бальмонт и др. В статье рассмотрены истоки этого интереса, обусловленные деятельностью первого русского переводчика Д.-Г. Россетти Н. М. Минского и популяризатора творчества «Прерафаэлитского братства», литературного и художественного критика и переводчицы З. А. Венгеровой.

Материалы и методы. Материалом для исследования стали первый русский перевод из Д.-Г. Россетти, выполненный Н. М. Минским («Престол любви»), литературно-критические статьи конца XIX – начала XX в., эпистолярные, мемуарные и документальные источники. В работе использовались сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и биографический методы исследования.

Результаты. Обобщены биографические материалы, характеризовавшие период, предшествовавший обращению Н. М. Минского к переводу сонета Д.-Г. Россетти «Престол любви». Выявлены и систематизированы многочисленные публикации З. А. Венгеровой в русской печати конца XIX – начала XX в., содержащие сведения о творчестве Д.-Г. Россетти и отдельные упоминания его имени, показано влияние работ З. А. Венгеровой на усиление внимания к Д.-Г. Россетти в российском обществе.

Выводы. По итогам исследования раскрыты особенности восприятия творчества Д.-Г. Россетти Н. М. Минским и З. А. Венгеровой в широком контексте рецепции английской литературы и культуры викторианской эпохи в России рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: Данте Габриэль Россетти, перевод, традиция, литературная критика, рецепция, межкультурная коммуникация, художественная деталь.

D. N. Zhatkin

**DANTE GABRIEL ROSETTE AND THE SILVER AGE OF THE
RUSSIAN LITERATURE (N. M. MINSKY, Z. A. VENGEROVA)**

Abstract.

Background. Despite the fact that some issues of the artist's works of the English poet and artist of the pre-Raphaelite age Dante Gabriel Rossette (1828–1882) started to appear in Russia only since 2005, the reception of his creative works by the Rus-

¹ Исследование осуществлено в рамках реализации проекта по гранту Президента РФ МД-5818.2015.6 «Текстология и поэтика русского художественного перевода XIX – начала XXI века: рецепция английской поэзии викторианской эпохи в синхронии и диахронии».

sian literature has long and firm traditions which began in 50s–60s of the XIX century and is connected with the names of I. S. Turgenev, D. V. Grigirovich, P. L. Lavrov and etc. The Silver Age was a period of great interest to the Rosette creative works in Russia, when most of the leading Russian writers, such as I. I. Konevskoy, V. Y. Brusov, N. S. Gumilev, K. D. Balmont appealed to his poetic works. This article deals with the origin of this interest, provoked by the literary activity of the first Russian translator of Rosette N. M. Minsky and the literary and art critic, interpreter Z. A. Vengerova, who made popular the creative works of the «pre-Raphaelite brotherhood».

Materials and methods. The material for the research was the first Rosette's interpretation written by N. M. Minsky («The lovers altar»), literature critical articles of the end of the XIX and the beginning of the XX century, correspondence, memory and documentary resources. The history comparative, typology comparative, biographical methods of investigation were used in the article.

Results. The author summarized the biographical materials, characterizing this period, preceding the appearance of the Rosette's sonnet's interpretation written by N. M. Minsky «The lovers altar». The researcher found, classified and dated many articles written by Z. A. Vengerova in the Russian publishing issuers at the end of the XIX and the beginning of the XX century, containing some information about Rosette's creative works and some references to his name. The article also shows the influence of Z. A. Vengerova's works on drawing attention Rosette's works in the Russian society.

Conclusions. According to the investigation results the article shows perception peculiarities of Rosette's creative works by N. M. Minsky, Z. A. Vengerova in the context of the English literature and the culture of the Victory period reception in Russia at the end of the XIX and the beginning of the XX century.

Key words: Dante Gabriel Rosette, translation, tradition, literature criticism, reception, intercultural communication, artistic detail.

В 1893 г. через посредничество П. А. Кропоткина интересовавшийся творчеством Россетти-художника поэт Н. М. Минский обратился к У. Моррису с просьбой дать возможность ознакомиться с картинами Россетти, находившимися в его собрании. П. А. Кропоткин ходатайствовал перед У. Моррисом, вероятно, через его дочь Мэй Моррис, с которой семья Кропоткиных была в приятельских отношениях [1, с. 19]. Письмо У. Морриса Н. М. Минскому от 22 сентября 1893 г., хранящееся в фонде С. А. Венгерова (ф. 377) в Институте русской литературы, было выявлено М. П. Алексеевым (первая публикация – в 1996 г.).

Kelmscott
Lechtage
Sept. 22nd 1893

Dear Sir,

Our friend Kropotkine tells me you want see Rossetti work and to talk about that side of our art.

I shall be very pleased to see you but I am at present out of town with my family and I am only now and then at Hammersmith so it is at present difficult to fix a day on which I could be sure of seeing you: though Wednesday in next week I hope to be in town.

However if you are pressed for time, pray go and see what there is on the walls for this time and we can talk afterwards when I have the pleasure of seeing you.

Kindly show this note to my servant, when you call. I will give orders that the pictures be shown to you.

I am,

Dear Sir,

Yours truly,

William Morris

to M. Minsky

Перевод с английского

Кельмскотт, 22 сентября 1893 г.

Милостивый государь,

Наш друг Кропоткин сказал мне, что Вы хотите посмотреть работы Россетти и поговорить об этой стороне нашего искусства.

Я буду очень рад Вас видеть, но в данный момент я со своей семьей не живу в городе и в Хаммерсмите бываю только изредка, так что трудно назначить день, когда я был бы уверен в том, что смогу Вас увидеть: впрочем, в среду на будущей неделе я надеюсь быть в городе.

Однако, если у Вас мало времени, пожалуйста, пойдите и посмотрите все, что у меня висит на стенах в настоящее время, а поговорить об этом мы можем позже, когда я буду иметь удовольствие Вас увидеть.

Будьте добры, покажите эту записку моему слуге, когда Вы войдете. Я отдам распоряжение, чтобы картины были вам показаны.

Остаюсь,

милостивый государь,

искренне Ваш

Вильям Моррис

Г-ну Минскому [1, с. 16].

По указанию М. П. Алексеева, Н. М. Минский перевел «несколько сонетов Россетти уже после своего визита к Вильяму Моррису»¹ [1, с. 18], однако опубликованным из них оказался лишь один. В статье З. А. Венгеровой «Новые течения в английском искусстве» (1895) был полностью приведен выполненный Н. М. Минским перевод первого сонета «Престол любви» из книги «Дом Жизни»²:

¹ Местонахождение переводов Н. М. Минского из Д. Г. Россетти, сведениями о которых располагал М. П. Алексеев, нам неизвестно.

² Можно предполагать, что в статье З. А. Венгеровой перевод Н. М. Минского был опубликован впервые. В рецензии на «Литературные характеристики» З. А. Венгеровой в № 3 журнала «Мир Божий» за 1897 г. этот перевод вызвал пристальное внимание критика, выступавшего с позиций оппонирования русскому символизму. По его мнению, перевод позволяет составить представление, «как далеки бледные русские символисты от <...> образцов со своими жалкими подражаниями» [2, с. 6]. Не идеализируя перевод, рецензент видит в нем все же куда большие достоинства, нежели в оригинальном творчестве русских поэтов, пытавшихся идти по путям, предложенным западными предшественниками: «При некоторой туманности, этот “Престол любви”, даже несмотря на не совсем гладкий перевод, все же бесконечно выше вычурных строк вроде “любовь одна, любовь одна”, которыми нас угощает русский символизм. Как всякая подделка, преувеличивающая недостатки оригинала, русские символические произведения отражают в себе только отрицательные стороны новых течений заграничной литературы, представляют символизм, так сказать, à rebours, шиворот-навыворот» [2, с. 6].

ПРЕСТОЛ ЛЮБВИ

Есть много родственных богинь, равно прекрасных:
Немая истина, с испугом на устах;
Надежда, что с небес не сводит взоров ясных,
И слава, что с веков забвенья гонит прах
И взмахом крыл огонь под пеплом раздувает;
И юность, с золотом кудрей, с румянцем щек,
Чей нежный жар следы недавних ласк скрывает;
И жизнь, что рвет цветы, чтоб смерти сплесть венки.
Любовь не среди них. Ее престол далеко
От бурь изменчивых земных разлук и встреч.
Ея обители ничье не видит око, –
Хоть истина ее пытается предречь,
Надежда видит в снах, и слава охраняет,
Хоть юность ей сладка, и жизнь лишь ей пленяет [3, с. 221–222].

О том, что визит Н. М. Минского (совместно с З. А. Венгеровой) к У. Моррису состоялся, М. П. Алексеев узнал от З. А. Венгеровой, которая в письме в редакцию «Литературного наследия» поделилась с М. П. Алексеевым воспоминаниями об этой встрече в знаменитом Кельмскотт-хаузе на берегу Темзы: «Я писала в то время статью о прерафаэлитизме. Минского тоже интересовали прерафаэлиты. В. Моррисом он, как переводчик “Илиады”, особенно интересовался, так как Моррис перевел “Одиссею”. На эту тему у Минского вышел спор во время нашего визита. <...> Минский ушел от Морриса восхищенный оригинальной личностью поэта-специалиста, но больше видаться с ним не пришлось» (цит. по: [1, с. 20]).

Интерес Н. М. Минского к прерафаэлитам проявлялся и в дальнейшем в самых разных ипостасях. В частности, в 1899 г. он написал статью «Сэр Эдуард Берн-Джонс» для журнала «Мир искусства», в которой упомянул и о Россетти, которым «был разбужен» [4, с. 12] Бёрн-Джонс.

Наибольший вклад в распространение представлений о Д. Г. Россетти в России в 1890-е гг. внесла З. А. Венгерова. Впервые она подробно написала о нем в статьях «Новые течения в английском искусстве» (см. [3, с. 192–235]) и «Прерафаэлитское движение в Англии» (см. [5, с. 109–130])¹, в дальнейшем –

¹ Принадлежность З. А. Венгеровой статьи «Прерафаэлитское движение в Англии», опубликованной за подписью «З. Воронов», не вызывает сомнения у ведущих специалистов. В частности, М. П. Алексеев в статье «Русские встречи Вильяма Морриса» в примечании 32 даже не указывает псевдонима, называя автором статьи З. А. Венгерову [1, с. 18]. Т. В. Павлова, автор работ о русской рецепции Оскара Уайльда, считает необходимым подробнее разъяснить свою позицию: «Не подлежит сомнению, что статья “Прерафаэлитское движение в Англии”, помещенная в “Северном вестнике” в 1896 г. <...> за подписью “З. Воронов”, принадлежит перу З. Венгеровой. Годом позже, при подготовке к печати первого тома “Литературных характеристик”, эта статья была положена ею в основу нескольких глав, посвященных движению прерафаэлитов и ведущим его деятелям. В журнальной статье, так же как и в развернутых главах, вошедших в книгу, Венгерова в первую очередь подчеркивает, говоря об английских модернистах, их стремление преодолеть “авторитет устаревших форм”, порвать с традиционными академическими приемами в живописи, с “мертвым подражанием”; прерафаэлитом, преемником художественных принципов

которого Венгерова считала Уайльда, удалось, по его мнению, совершить “поворот искусства к идеализму”» [6, с. 80]. Косвенно и сама З. А. Венгерова признавала себя автором статьи, указывая в предисловии к «Литературным характеристикам», что «настоящие очерки были помещены в “Вестнике Европы”, “Северном вестнике”, “Мире Божьем”, “Образовании” и появляются здесь в дополненном виде» [7, с. III].

В свете сказанного нельзя не упомянуть о попытке И. И. Чекалова, автора монографии «Поэтика Мандельштама и русский шекспиризм XX века» (1994), противопоставить представления, выраженные в статьях З. Венгеровой и З. Воронова: «Если Венгерова в очерке о творчестве Вильяма Блейка <...> была склонна расширить рамки “символистского течения в английском искусстве”, возводя его истоки к рубежу XVIII и XIX веков и называя Тернера “провозвестником прерафаэлизма”, а Блейка – “прародителем современного символизма”, то З. Воронов в статье “Прерафаэлитское движение в Англии” относил поворот искусства к идеализму к 40-м годам XIX века. В отличие от Венгеровой, отделявшей прерафаэлитов от романтиков, Воронов видел в прерафаэлитах “последователей романтизма” и в связи с этим отмечал влияние на них эстетических идей молодого Рёскина <...>. Говоря о вожде прерафаэлитов поэте и художнике Данте Габриэле Россетти, Воронов указывал на поэзию Теннисона и Роберта Браунинга как на источник, питавший творчество Россетти. “С 1851 года, – писал Воронов, – новые веяния имеют свое воздействие на Россетти. Он знакомится с лучшими поэтами того времени, Теннисоном и Броунигом. Идиллическая поэзия Теннисона, светлый идеализм Броунинга, его “theater d’âmes” (по выражению критика Саразена) открывают новый мир для Россетти”» [8, с. 66–67]. Как видим, предполагая литературную полемику, И. И. Чекалов в действительности прослеживал эволюцию представлений З. А. Венгеровой.

Россетти также упоминался в других статьях З. А. Венгеровой. В ее исследовании «Джон Китс и его поэзия. Из истории английской литературы» (1889) было приведено восторженное суждение Д. Г. Россетти об одах Дж. Китса [9, с. 74], высказано мнение, что продолжателями Китса в современной английской литературе являются А. Теннисон и «целое поколение более молодых поэтов с Данте Розетти во главе» [9, с. 86]. В рецензии З. А. Венгеровой на одну из английских книг об А. Теннисоне (1894) отмечено появление, вслед за завершением романтической эпохи, связанной с именами Дж.-Г. Байрона, П.-Б. Шелли, Дж. Китса, «нового поколения поэтов: одни пошли за Ньюманом в глубь веков и создали широкое прерафаэлитское движение с гениальным поэтом-художником Розетти во главе; другие, как Роберт Браунинг, сделали вопросы религиозные и нравственные предметом высокой философской поэзии» [10, с. 444]. В критическом очерке З. А. Венгеровой «Джордж Мерedit» (1895) Россетти был назван одним из немногих близких друзей Дж. Мередита, сумевших оценить его как писателя [11, с. 157]; также отмечалось, что Россетти написал с Дж. Мередита фигуру Христа на одной из своих картин [11, с. 159]. Рецензируя в 1895 г. книгу Р. Хиченса «Зеленая гвоздика», З. А. Венгерова определяла заслугу английского эстетизма в том, что он вывел искусство из подчинения жизни, избавил его от необходимости воспроизводить жизнь, доказал, что «искусство выше природы и создает красоту, предоставляя природе подражательную роль»: «Россетти и Берн-Джонс создали новый тип красоты, и теперь этот тип часто встречается в Англии» [12, с. 439]. В статье «Письмо из Италии. Художественная выставка в Венеции» (1895) З. А. Венгерова подчеркивала первенство английских прерафаэлитов, создавших «живопись чистых настроений и чистой, духовной красоты» [13, с. 43], в области символизма, после чего высказывала сожаление, что «на выставке нет ни одной картины величайшего из прерафаэлитов Д. Г. Россетти» [13, с. 43–44], сформировавшего идеал красоты, представление о котором посетители выставки могут получить лишь из произведений его ученика Бёрн-Джонса. В рецензии на новую книгу Уолтера Патера (1896) З. А. Венгерова, в числе прочего, давала краткую, но весьма

при подготовке в 1897 г. авторской книги «Литературные характеристики» – переформатированных в несколько самостоятельных очерков. В числе прочих в этой книге был помещен (с минимальными изменениями в сравнении с текстом 1895 г.) очерк «Данте-Габриэль Розетти» (см. [7, с. 23–48]), впоследствии (в 1913 г.) перепечатанный ею в авторской книге «Английские писатели XIX века» (см. [16, с. 68–90]) с некоторыми содержательными корректировками, свидетельствовавшими, что отношение русской писательницы к Россетти пережило определенную эволюцию. В частности, если в 1897 г. З. А. Венгерова считала понимание жизни у Россетти «полумистическим, полупhilософским» [7, с. 26], то в ее публикации 1913 г. оно названо «мистическим» [16, с. 70].

Среди особенностей поэтического и художественного творчества Россетти З. А. Венгерова называла трактовку классических тем (жизни и смерти, любви, тленной на земле и вечной в небесах, красоты, высшей правды) с позиций современного мировосприятия, отказ от разграничения больших и малых событий, обусловленный тем, что в любом событии отражается вечность, раскрытие чувств не столько через непосредственное действие, сколько через воспоминания, которыми наполняется просветленная душа. По ее наблюдению, из раннего поэтического творчества Россетти особо выделяется поэма «Blessed Damsel» с ее пониманием вечности чувства как продолжения земных эмоций и после смерти, выпуклостью и поэтичностью образов, мелодичностью стиха, оригинальностью и точностью рисунка, художественностью фантастического вымысла (см. [16, с. 73–74]). Однако и эта поэма, в силу ее ориентированности на «миросозерцание и идеалы минувших эпох», которые могут «нравиться, но не волновать» [16, с. 74], заметно уступают вершинному достижению Д. Г. Россетти – двухчастному циклу сонетов «Дом Жизни», в центре которого оказывалась любовь как символ божественного начала мира. Сводя душевный мир человека к культу красоты, поэт-художник, по наблюдению З. А. Венгеровой, испытывал священный восторг перед любыми ее проявлениями – «как в земных привязанностях, так и в неясных исканиях высшей, неземной красоты» [16, с. 83]. В том, что в восприятии поэта слились воедино душевная красота возлюбленной и красота ее тела, исследовательница видит «ключ к объяснению чередующихся мотивов сонетов, перехода от восторженной страстности, которая чувствуется под отвлеченными поэтическими описаниями первой части, к более туманному и сложному мистицизму второй» [16, с. 84]. В сонетах, посвященных разлуке и смерти, З. А. Венгерова видит «странное сочетание печали и отраженного счастья» («Willowwood»), появление «признаков несбывшихся надежд, потерянных дней, неисполненных заветов» («Known in Vain», «Lost Days») (см. [16, с. 85–86]). Отмечая сочетание вечных мотивов со своеобразным меланхолическим идеа-

лестную оценку картинам и сонетам Д. Г. Россетти: «...многие страницы в его очерках не уступают по поэтичности и образности таким художественным chefs-d'oeuvre'ам, как сонеты и картины его современника Россетти» [14, с. 843]. Очерк «Джон Рёскин. 1819–1900 <г>г.» (1900) отразил представления З. А. Венгеровой о специфике взаимосвязей философии Дж. Раскина и творчества прерафаэлитов, прежде всего Д. Г. Россетти: «Рёскин не породил прерафаэлитизма, но есть тесное взаимодействие между художественным творчеством Россетти и его школы – и идейной пропагандой Рёскина» [15, с. 675].

лизмом, «верное художественное отражение интимного ощущения», изумительную пластичность, умение поэта одним-двумя словами передать глубокую мысль, исследовательница вместе с тем считала цикл сонетов неровным, усматривая в нем как «перлы поэзии» [16, с. 86], в частности «Love Letter», «Portrait», «Astarte Syriaca», «Love Enthroned», так и отдельные произведения («Inclusiveness», «Monochord»), непонятные «запутанностью сплетающихся настроений и нагромождением образов один на другой» [16, с. 87].

Характеризуя прочие произведения Д. Г. Россетти, З. А. Венгерова отмечала использование в его лучших балладах «Sister Helen» и «Troy Town» приема воссоздания событий и ощущений, «отраженных в каком-нибудь ином настроении, представляющем полный контраст с основным содержанием» [16, с. 87], своеобразный отпечаток «медивизма»¹ в поэме «Rose Mayu», употребление аллитерации в «Eden-Bower», «Troy Town» и др. Новелла «Рука и душа» воспринимается З. А. Венгеровой как своеобразный манифест прерафаэлизма, формулировка прерафаэлитского идеала в искусстве: «Росетти и его единомышленники преследовали именно эту цель: писать “рукой и душой” – рукой, т.е. с полным совершенством техники, воссоздавая образы внешнего мира просто и правдиво, следуя только природе, отвергая все условное; душой, т.е. ища во внешнем мире отражения скрытой в нем божественной тайны, внося в творчество веру и любовь» [16, с. 65].

З. А. Венгеровой также принадлежит небольшая популярная статья «Поэт-художник. Данте-Габриэль Россетти» в иллюстрированном журнале «Новый мир» (№ 47 от 1 декабря 1900 г.) (см. [19, с. 446–447]), во многом опиравшаяся на сведения, изложенные в рассмотренном нами очерке о поэте; публикация сопровождалась репродукциями картин Д. Г. Россетти «Беатриче», «Сон Данте» и «Паоло и Франческа».

Как видим, у истоков осмысления творчества Россетти в эпоху Серебряного века русской поэзии стояли Н. М. Минский и З. А. Венгерова; благодаря Н. М. Минскому был создан первый перевод одного из сонетов английского литератора и художника-прерафаэлиты, благодаря З. А. Венгеровой в печати появились многочисленные статьи, раскрывавшие особенности творческой манеры представителей «Прерафаэлитского братства» и, в особенности, Д.-Г. Россетти. Несколько лет спустя переводной сонет Н. М. Минского и очерки З. А. Венгеровой станут опорой при обращении к наследию Д.-Г. Россетти таких ярчайших представителей Серебряного века, как И. И. Коневской (Ореус), В. Я. Брюсов, Н. С. Гумилев и др.

Список литературы

1. **Алексеев, М. П.** Русские встречи Вильяма Морриса / М. П. Алексеев // Россия. Запад. Восток: Встречные течения. К 100-летию со дня рождения академика М. П. Алексеева / отв. ред. Д. С. Лихачев. – СПб.: Наука, 1996. – С. 3–24.
2. **А. Б.** Критические заметки. «Литературные характеристики» г-жи З. Венгеровой. – Новые течения в литературе Запада и важнейшие представители. – Общие выводы г-жи Венгеровой. – Мнение Эдмунда Госсэ и вероятное будущее символического направления. – «Очерки русской истории и русской литературы» князя

¹ Религиозно-романтическая идеализация средневековья; об этом, применительно к другим эпохам и авторам, см. в наших статьях, опубликованных в прежние годы (см. [17, с. 203–206; 18, с. 87–89]).

- Сергея Волконского. – Любопытная история возникновения этой книги и общий ее характер. – «Сборник в пользу недостаточных студентов Московского университета». – Статьи г. Ковалевского, Корелина и И. Иванова / А. Б. // Мир Божий. – 1897. – № 3. – Отд. II. – С. 1–13.
3. Венгерова, З. А. Новые течения в английском искусстве (I. Прерафаэлитское братство. II. Данте-Габриэль Розетти. III. Вильям Моррис и Алджернон Свинборн) / З. А. Венгерова // Вестник Европы. – 1895. – № 5. – С. 192–235.
 4. Минский, Н. М. Сэр Эдуард Берн-Джонс / Н. М. Минский // Мир искусства. – 1899. – Т. 1, № 3–4. – Отд. 2. – С. 11–12.
 5. Воронов, З. <Венгерова, З. А.> Прерафаэлитское движение в Англии / З. Воронов <З. А. Венгерова> // Северный вестник. – 1896. – № 4. – Отд. I. – С. 109–130.
 6. Павлова, Т. В. Оскар Уайльд в русской литературе (конец XIX – начало XX в.) / Т. В. Павлова // На рубеже XIX и XX веков: Из истории международных связей русской литературы : сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. Д. Левин. – Л. : Наука, 1991. – С. 77–128.
 7. Венгерова, З. А. Литературные характеристики / З. А. Венгерова. – СПб. : Тип. А. Э. Винеке, 1897. – IV. – 392 с.
 8. Чекалов, И. И. Поэтика Мандельштама и русский шекспиризм XX века: Историко-литературный аспект полемики акмеистов и символистов / И. И. Чекалов. – М. : Радикс, 1994. – 136 с.
 9. З. В. <Венгерова, З. А.> Джон Китс и его поэзия. Из истории английской литературы / З. В. <З. А. Венгерова> // Вестник Европы. – 1889. – № 10. – С. 539–573 ; № 11. – С. 62–87.
 10. З. В. <Венгерова, З. А.> Новости иностранной литературы. Redyard Kipling. The Jungle Book. London, 1894. Стр. 211. – Stopford A. Brooke. Tennyson, his art and relation to modern life. London, 1894 / З. В. <З. А. Венгерова> // Вестник Европы. – 1894. – № 11. – С. 434–450.
 11. Венгерова, З. А. Джордж Мередит: Критический очерк / З. А. Венгерова // Вестник Европы. – 1895. – № 7. – С. 155–176.
 12. З. В. <Венгерова, З. А.> The Green carration. London. W. Heinemann. Стр. 183 / З. В. <З. А. Венгерова> // Вестник Европы. – 1895. – № 11. – С. 437–443.
 13. Венгерова, З. А. Письмо из Италии. Художественная выставка в Венеции / З. А. Венгерова // Северный вестник. – 1895. – № 9. – Отд. II. – С. 41–45.
 14. З. В. <Венгерова, З. А.> Walter Pater. Miscellaneous studies. London, 1896. Стр. 259 / З. В. <З. А. Венгерова> // Вестник Европы. – 1896. – № 8. – С. 842–848.
 15. Венгерова, З. А. Джон Рёскин. 1819–1900 <г>г. / З. А. Венгерова // Вестник Европы. – 1900. – № 6. – С. 674–692.
 16. Венгерова, З. А. Английские писатели XIX века / З. А. Венгерова. – СПб. : Кн-во «Прометей» Н. Н. Михайлова, 1913. – 191 с.
 17. Жаткин, Д. Н. Традиции творчества Дж.-Г. Байрона и байронические мотивы в лирике И. И. Козлова / Д. Н. Жаткин, С. В. Бобылева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 4. – С. 203–206.
 18. Жаткин, Д. Н. Традиции Томаса Мура в русской прозе 1820–1830-х гг. / Д. Н. Жаткин, Т. А. Яшина // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 3-1. – С. 87–89.
 19. Венгерова, З. А. Поэт-художник. Данте-Габриэль Россетти / З. А. Венгерова // Новый мир. – 1900. – № 47 (1 дек.). – С. 446–447.

References

1. Alekseev M. P. Rossiya. Zapad. Vostok: Vstrechnye techeniya. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika M. P. Alekseeva [Russia. The West. The East: Counterflows.

- Dedicated to 100th jubilee of academician M. P. Alekseev]. Saint-Petersburg: Nauka, 1996, pp. 3–24.
2. *Mir Bozhiy* [The world of God]. 1897, no. 3, section II, pp. 1–13.
 3. Vengerova Z. A. *Vestnik Evropy* [European bulletin]. 1895, no. 5, pp. 192–235.
 4. Minskiy N. M. *Mir iskusstva* [World of art]. 1899, vol. 1, no. 3–4, section 2, pp. 11–12.
 5. Voronov Z. <Vengerova Z. A.> *Severnyy vestnik* [Northern bulletin]. 1896, no. 4, section I, pp. 109–130.
 6. Pavlova T. V. *Na rubezhe XIX i XX vekov: Iz istorii mezhdunarodnykh svyazey russkoy literatury: sb. nauch. tr.* [At the turn of the XIXth and XXth centuries: from the history of international relations of Russian literature: collected articles]. Leningrad: Nauka, 1991, pp. 77–128.
 7. Vengerova Z. A. *Literaturnye kharakteristiki* [Literary characteristics]. Saint-Petersburg: Tip. A. E. Vineke, 1897, IV. – 392 s.
 8. Chekalov I. I. *Poetika Mandel'shtama i russkiy shekspirizm XX veka: Istoriko-literaturnyy aspekt polemiki akmeistov i simbolistov* [Mandelshtam's poetics and Russian skepticism of the XXth century: a historical-literary aspect of acmeists' and symbolists' polemics]. Moscow: Radiks, 1994, 136 p.
 9. Z. V. <Vengerova Z. A.> *Vestnik Evropy* [European bulletin]. 1889, no. 10, pp. 539–573; no. 11, pp. 62–87.
 10. Z. V. <Vengerova Z. A.> *Vestnik Evropy* [European bulletin]. 1894, no. 11, pp. 434–450.
 11. Vengerova Z. A. *Vestnik Evropy* [European bulletin]. 1895, no. 7, pp. 155–176.
 12. Z. V. <Vengerova Z. A.> *Vestnik Evropy* [European bulletin]. 1895, no. 11, pp. 437–443.
 13. Vengerova Z. A. *Severnyy vestnik* [Northern bulletin]. 1895, no. 9, section II, pp. 41–45.
 14. Z. V. <Vengerova Z. A.> *Vestnik Evropy* [European bulletin]. 1896, no. 8, pp. 842–848.
 15. Vengerova Z. A. *Vestnik Evropy* [European bulletin]. 1900, no. 6, pp. 674–692.
 16. Vengerova Z. A. *Angliyskie pisateli XIX veka* [English writers of the XIXth century]. Saint-Petersburg: Kn-vo «Prometey» N. N. Mikhaylova, 1913, 191 p.
 17. Zhatkin D. N., Bobyleva S. V. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University]. 2010, no. 4, pp. 203–206.
 18. Zhatkin D. N., Yashina T. A. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Literary miscellany of modern science and education]. 2007, no. 3–1, pp. 87–89.
 19. Vengerova Z. A. *Novyy mir* [New world]. 1900, no. 47 (1 Dec.), pp. 446–447.
-

Жаткин Дмитрий Николаевич

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и переводоведения, Пензенский государственный технологический университет (Россия, г. Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11), академик Международной академии наук педагогического образования, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ, член Союза писателей России, член Союза журналистов России

Zhatkin Dmitriy Nikolayevich

Doctor of philological sciences, professor, head of sub-department of interpretation and translation science, Penza State Technological University (1a/11 Gagarina street/Baydukova lane, Penza, Russia); Member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, honoured research worker of higher professional education of the Russian Federation, honoured research worker of science and technology of the Russian Federation, Member of the Union of Writers of Russia, Member of the Union of Journalists of Russia

E-mail: ivb40@yandex.ru

УДК 821.161.1

Жаткин, Д. Н.

Данте Габриэль Россетти и Серебряный век русской литературы (Н. М. Минский, З. А. Венгерова) / Д. Н. Жаткин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 82–91.